

Сергей Михайлович Белозёров, президент Международного центра «Академия моделирования информации», кандидат психологических наук

КОМПОЗИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЗНАНИЙ В ИСТОРИИ, МИФОЛОГИИ, РЕЛИГИИ, ИГРОВОЙ И ГАДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье раскрывается структура мышления и моделей знаний, формирующихся по одним и тем же базовым психологическим законам строения композиций в различных областях знания — история, мифология, религия. А также в игровой, гадательной и психокоррекционной практике. Знание основных психологических законов построения моделей знаний в различных дисциплинах служит технологическим приемом для глубокого и целостного понимания нового материала, для системной подачи и игрового характера освоения новых тем.

История

За 50 лет до выхода в свет первого тома «Заката Европы» Освальда Шпенглера в 1869 г. Николай Яковлевич Данилевский опубликовал свою теорию культурно-исторических типов, в которой (и единственно в ней) удалось найти выдвинутые им требования к естественной системе истории, которые близко подходят в общих формулировках к части законов организации и признакам естественности композиционных моделей знаний. Поэтому с удовольствием представляю вам небольшой отрывок из его книги «Россия и Европа»:

«Итак, если мы вправе считать систему науки за сокращение самой науки, — сокра-

щение, в котором выражается существенное её содержание и отражается степень ее совершенства, — если от этой системы зависит тот свет, который освещает все ее факты, то посмотрим, насколько удовлетворяет система истории основным требованиям естественной системы...

1. Принцип деления должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак.

2. Все предметы или явления одной группы должны иметь между собою большую степень сходства или сродства, чем с явлениями или с предметами, отнесенными к другой группе.

3. Группы должны быть однородны, то есть степень сродства, соединяющая их чле-

нов, должна быть одинакова в одноименных группах,.. т.е. в группах того же порядка»¹.

Комментарий:

За этими требованиями Н.Я. Данилевского и его дальнейшим анализом действующих в то время систем истории легко видны законы разделения для соединения (или инвариантных отношений), дополнительности, регуляции и числа, признаки изоморфизма и релевантности.

Известный историк России Арон Яковлевич Гуревич в своем анализе трудов французской школы, представленной в нашей специальной литературе работами ее основателей — Марка Блока, Люсьена Февра и Фернана Броделя, — усматривает много общего во взглядах на историю, как науку, между российскими и французскими исследователями. На пересечении этих взглядов ярко виден композиционный характер подхода к построению концепций понимания истории. «Ни одного другого историка — за исключением, может быть, его друзей и соратников Марка Блока и Фернана Броделя — не цитируют в западной историографии столь же часто, как Люсьена Февра — он был и до сих пор остается крупнейшим авторитетом и эталоном»².

Удивительно, как близко к композиционному подходу ставят задачи исторических исследований и описывают их предметы и методы историки разных стран. В этом смысле они почти не требуют комментариев. Поэтому далее в приводимых выдержках я только выделяю мысли, прямо или косвенно доказывающие композиционный характер

представлений крупнейших историков современности.

«Февр, как и Блок, пришел к чрезвычайно важному выводу: историк должен стремиться ОБНАРУЖИТЬ ТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, НАВЫКИ СОЗНАНИЯ, СПОСОБЫ МИРОВОСПРИЯТИЯ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИСУЩИ ЛЮДЯМ ДАННОЙ ЭПОХИ И В КОТОРЫХ ОНИ НЕ ОТДАВАЛИ СЕБЕ ЯСНОГО ОТЧЕТА, ПРИМЕНЯЯ ИХ КАК БЫ АВТОМАТИЧЕСКИ, не рассуждая и не подвергая их критике. При таком подходе удается пробиться к более глубокому пласту сознания, теснейшим образом связанному с социальным поведением людей, «подслушать» то, о чем люди «проговаривались» — независимо от своей воли»³.

«Февр настаивал на качественных различиях между цивилизациями, утверждая, что каждая из них на определенной стадии развития имеет неповторимые особенности, СОБСТВЕННУЮ СИСТЕМУ МИРОСОЗЕРЦАНИЯ. Реконструировать способ восприятия действительности, познакомиться с «мыслительным и чувственным инструментарием», то есть с теми возможностями осознания себя и мира, которые данное общество предоставляет в распоряжение индивида. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖЕ ВИДЕНИЕ, по Февру, НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ КОЛЛЕКТИВНОГО МИРОВИДЕНИЯ».

«Каждая культура представляет собой ансамбль, компоненты которого при всех противоречиях между ними, тем не менее, соотносены друг с другом, гласит центральный тезис Февра.» «КАЖДОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 78, 79, 81.

² Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 503

³ Там же. С. 508

ПРИСУЩ СОБСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ», — писал Февр и продолжал: «ОН ОТВЕЧАЕТ ПОТРЕБНОСТЯМ ДАННОЙ ЭПОХИ...»

«Существуют специфические условия для структурирования индивидуального сознания; КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИЯ, ЯЗЫК, ОБРАЗ ЖИЗНИ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ ОБРАЗУЮТ СВОЕГО РОДА «МАТРИЦУ» — В ЕЁ РАМКАХ ФОРМИРУЕТСЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ»⁴. Именно такие матрицы современные историки могут строить методом композиций.

«Предмет истории, на его (М. Блока — С.Б.) взгляд, «в точном и последнем смысле — сознание людей. Отношения, завязывающиеся между людьми, взаимовлияния и даже путаница, возникающая в их сознании, они-то и составляют для истории подлинную действительность»⁵. «Мироощущение и мировосприятие людей данного общества, их верования, навыки мышления, социальные и этические ценности, отношение к природе, переживание ими времени и пространства, представления о смерти и загробном существовании...» «...отношение членов данного общества к труду, собственности, богатству и бедности, понимание природы права и обычая, понимание места человека в общей структуре мироздания...»⁶ «...в каждую эпоху взаимно связаны, ОБРАЗУЮТ НЕКУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ. ЭТА «МОДЕЛЬ МИРА», ИЛИ «КАРТИНА МИРА», обусловленная социальной и экономической действительностью и культурной

традицией, ВКЛЮЧАЕТСЯ В ОБЪЕКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОБЩЕСТВА. «Субъективная реальность» — то, как люди мыслят самих себя и свой мир, — столь же неотъемлемая часть их жизни, как и материальный ее субстрат. «КАРТИНА МИРА» ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ».

«В истории нет автоматизма, однозначной связи причин со следствиями, люди сознательно участвуют в сознательной жизни. ФАКТЫ ИСТОРИИ, ПО БЛОКУ, «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ» потому, что историю творит человек. Социальная целостность, раскрытие которой и есть, по его (М. Блока, — С.Б.) убеждению, конечная цель исторической науки, выражает себя именно через человеческое сознание, — в нем и «смыкаются» все социальные феномены.

«Важнейшей категорией современной исторической антропологии является, на наш взгляд, именно социально-культурно мотивированное поведение людей. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ их ЖИЗНИ, сами по себе, изолированные, еще НЕ ДАЮТ РАЗГАДКИ их ПОСТУПКОВ, ибо поведение людей никогда не бывает и не может быть автоматическим. Изменения рыночной конъюнктуры, война, рост производства или усиление эксплуатации еще не объясняют поведения участников исторического процесса. ВСЕ СТИМУЛЫ, ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, НЕИЗМЕННО ПРОХОДЯТ СКВОЗЬ «ФИЛЬТРЫ» МЕНТАЛЬНОСТИ и культуры, получая в них своеобразное индивидуальное освещение, и только в этом преобразованном — нередко до неузнаваемости — виде

⁴ Там же. С. 520.

⁵ Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. С. 228.

⁶ Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 530.

становятся движущими пружинами социального поведения.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИСТОРИИ
САМИ ПО СЕБЕ СУТЬ ЛИШЬ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОВЕДЕНИЯ
ЛЮДЕЙ — АКТУАЛЬНЫМИ
ДЕЙСТВЕННЫМИ ЕГО ПРИЧИНАМИ ОНИ
СТАНОВЯТСЯ, ТОЛЬКО БУДУЧИ
ПРЕОБРАЗОВАНЫ В ФАКТЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ»⁷.

«Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения». ИССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ НЕ СО «СБОРА МАТЕРИАЛА», как часто воображают, А С ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ И С РАЗРАБОТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СПИСКА ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЖЕЛАЕТ ЗАДАТЬ ИСТОЧНИКАМ».

«Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. БЕЗ СВОИХ (слово «своих» выделено Бахтиным Михаилом Михайловичем) ВОПРОСОВ НЕЛЬЗЯ ТВОРИТЕЛЬНО ПОНЯТЬ НИЧЕГО ДРУГОГО И ЧУЖОГО (но, конечно вопросов серьезных, подлинных)»⁸.

«Вопросник, если он умно составлен, — «магнит для опилок документов», выделяющий из них существенное». «ВСЕГДА ВНАЧАЛЕ ПЫТЛИВЫЙ ДУХ». «Он пред-

⁷ Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. С. 229, 230.

⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 335.

почитает развертывать картину единой органической системы, компоненты которой связаны друг с другом»⁹. Вопросы, как установлено в теории композиции и практике ее применения, как раз и являются проявлениями-«щупальцами» сложившейся в психике аффективной композиции, то есть еще не осознаваемой, но уже имеющей свои интуитивные «гипотезы» на уровне предощущений, предчувствий понимания всего происходящего, его будущей модели, теории.

В трудах Блока, Февра и их последователей нередко встречается понятие

МЕНТАЛИТЕ. Слово *mentalite* по смыслу приближается к русскому «мировиденью». «Слово *mentalite*, обозначающее ключевое понятие, введенное Февром и Блоком в историческую науку, трудно перевести однозначно. Это и «умонастроение», и «мыслительные установки», и «коллективные представления», и «склад ума». Но, вероятно, понятие «видение мира» ближе передает тот смысл, который они вкладывали в этот термин, применяя его к психологии людей минувших эпох».

«Не употребляя понятия «ментальность», Йохан Хейзинга, «Осень средневековья» которого Февр ценил очень высоко, по сути дела, им пользовался. ВООБРАЖЕНИЕ, с его точки зрения, ИГРАЕТ НЕ МЕНЕЕ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НЕЖЕЛИ ЭКОНОМИКА. ИЛЛЮЗИЯ, РАЗДЕЛЯЕМАЯ ОБЩЕСТВОМ ИЛИ ЕГО ЧАСТЬЮ, ИМЕЕТ ДЛЯ ЭТИХ ЛЮДЕЙ СИЛУ ИСТИНЫ, А ПОТОМУ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕДМЕТОМ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ».

⁹ Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. С. 202, 203

У великого философа и историка Испании Хосе Ортега-и-Гассета выбор предмета истории тоже падает на психологический пласт человеческого бытия. «Изучая историю, мы стремимся к пониманию перемен, происходящих в человеческом духе. Одни исторические феномены зависят от других, более глубоких, независимых от первых. Так, **трансформации в промышленности и политике поверхностны: они зависят от идей, от моральных и эстетических предпочтений современников.**

В свою очередь, идеология, вкусы, мораль представляют собой лишь последствия радикального чувства жизни. То, что мы будем называть «жизненным мироощущением», есть первичный исторический феномен, первое, что нам необходимо определить для понимания эпохи». «Изменения жизненного мироощущения, являющиеся решающими в истории, предстают в форме поколений»¹⁰.

«Каждое поколение наделено особым мироощущением, по которому ... вполне возможно предвидеть типический смысл ближайшего будущего... Мы понимаем ситуацию исторически, когда видим, как она с необходимостью проистекает из пророческой, — психологической необходимостью...»

Историческая наука возможна ровно настолько, насколько возможно пророче-

¹⁰ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 4, 5.

ство». «Пророчество было нормой, почти каждый новый этап с изумительной точностью прогнозировался предшествующим. Я настаиваю на очевидности данного факта — такой очевидности, что удивляет отсутствие ее широкого признания»¹¹.

Заключить раздел о композиционном характере моделей и мышления «В истории» теперь легко словами одного из крупнейших представителей культурно-исторической школы Ипполита Тэна:

«История есть по сути одна из проблем психологии»¹²
(курсив И. Тэна).

В мифологии и религии

Структурной моделью сакрального сознания является Мандала. «На санскрите Мандала означает «круг» и «центр»¹³. Традиционно ее обозначают кругом с вписанным в него квадратом. По К. Юнгу, круг неизбежно символизирует процессы природы или космоса как целое, квадрат отражает вселенную, связанную с человеком и организованную им. Круг представляет подсознательные и сверхсознательные процессы и образования, квадрат соотносится с сознательными рациональными свойствами человека.

Круг — это основополагающий знак, первичный символ и всего, и ничего, всеобъемлющая форма. Именно круг как кардинальная точка помещен в центре гавайского

¹¹ Там же. С. 7–10

¹² Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Тракаты, статьи, эссе. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 93.

¹³ Аргуэлес Хосе, Аргуэлес Мириам. Мандала. М.: Благовест, 1993. С. 9

креста или Цветка Солнца, от которого расходятся восемь солнечных лепестков. Своими восемью лепестками-кардинальными точками и девятой в центре Цветок Солнца гавайцев напоминает восемь кардинальных точек и девятую — круг — в центре австралийского камня Тьюринга, который служит, по сути, картой, напоминающей о происхождении всех вещей, а также восьмилучевое Колесо Закона, ДХАРМА-ЧАКРУ буддистов.

Квадрат — один из распространенных мифопоэтических символов, как и круг, присущ почти всем культурам. Символизирует идеи жилища, порядка, стабильности, абсолютного, истины, простоты, справедливости, равенства.

Крест — универсальный символ, он присущ почти всем культурам, свидетельствуя об одинаковом устройстве человеческого разума и его творческих проявлений. В кресте, что бы он ни выражал, ключевым моментом является связь четырех кардинальных точек с центром и через центр друг с другом. Следовательно, символическое значение пересечения — это то место, в котором все вещи сходятся и из которого реализуют себя.

В Мандале любого типа сохраняется принцип связи кардинальных точек между собой посредством центральной кардинальной точки. По существу этот принцип является основополагающим в устройстве любой композиции, как модели организации отраженного материала в пространстве психики, и Мандала здесь не составляет исключения.

В определенном смысле все сокровенные религиозные структуры имеют в своей

основе композиционную структуру Мандалы: египетские и мексиканские пирамиды, греческие и византийские храмы, пагоды Китая и Японии, храмы в Индии, палатки индейцев Северной Америки, церкви и соборы христианского мира — все они основаны на крестообразной Мандале.

На протяжении человеческой истории композиция Мандалы проявлялась как универсальный и неизменный символ цельности, гармонии и преобразования. Она определяет характер почти всех первоначальных интуитивных представлений человека относительно природы реальности, тех представлений, которые определяют нашу жизнь и присущи каждому из нас. Мандала — система, целостность, единство. Организующий принцип мироздания, минерала, живого организма, человека, устройства внутреннего мира и мира его внешних проявлений.

«Универсальность композиции Мандалы заключается в одной ее постоянной — ПРИНЦИПЕ ЦЕНТРА. Центр — начало Мандалы, начало и происхождение всех форм и процессов», место пребывания божественного. Принцип центра в равной мере присущ и человеку, и цветку, и звезде. Являясь неотъемлемым свойством человеческого сознания, Мандала непрерывно проявляется в его конструкциях. По тому, как проявляет себя композиция Мандалы в живой и неживой материи можно выделить три ее основных параметра: «ЦЕНТР; СИММЕТРИЧНОСТЬ; КАРДИНАЛЬНЫЕ ТОЧКИ. Кардинальных точек может быть постоянное число, тогда количество их будет зависеть от свойства конкретной Мандалы; или их может быть неопределенное число, как, например, в окружности».

Карл Юнг обнаружил, что композиция Мандалы это и «основная структурная схема в западной алхимической традиции, и терапевтическое, интегрирующее средство, использовавшееся в произведениях, созданных его пациентами в процессе их поисков собственной индивидуальности. Создание Мандалы — это универсальное действо и ритуал самоинтеграции». В частности, формальное сходство Мандал Тибета и американских индейцев заключается в исцеляющем свойстве — избавлении от психосоматических симптомов. Ее центр — центр космоса, то место, где находится пациент, исцеляемый. «Оздоровительное, медитативное, интегрирующее назначение Мандалы определяется человеческим стремлением к самоориентации и коренится в нем. ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЦЕНТР ЕГО СОБСТВЕННОЙ относительной пространственно-временной КОМПОЗИЦИИ (выделено мной, — С.Б.), через который он получает космическое посвящение. То, что находится впереди, сзади, слева и справа от него, становится четырьмя основными, кардинальными направлениями, то, что над- и под-, становится прошлым и будущим, а центром всегда остается индивидуум, носитель сознания вечного настоящего. Интуитивно ощущая целостность и стремясь к ней, человек использует это во всем, что он делает».

Композиция Мандалы позволяет каждому лучше воспринимать свои переживания, так как она обеспечивает искателя общим планом или схемой, на которую они могут быть спроецированы и распределены на ней. Таким образом восстанавливается и понимается полнота любой ситуации. Сосредоточиться на Мандале человеку помо-

гает взаимодействие её частей, благодаря которому усиливается чувство его собственной внутренней взаимосвязанности. Наиболее интегрированное целое обладает большей способностью к росту и распространению изменений. Быть целым — это значит быть здоровым телесно и духовно, это значит быть способным изменяться и действовать способом, максимально учитывающим состояние духа, тела и мира. Быть интегрированным, цельным означает быть способным к осуществлению контакта со своим центром. Мандала — это способ централизации, процесс сознательного движения, при котором идешь прямо к своему центру.

Общие содержательные и структурные начала религиозных и астрологических представлений связаны с композицией Мандалы. Известный астролог Дэн Радьярд наиболее образно и по смыслу точно представил интегральную функцию астрологии и ее взаимосвязь с Мандалой: «Главный символ личности — это Мандала: магический круг, содержащий крест, либо другую форму, имеющую в основе число четыре. Таким символом является зодиак и типичная квадратура астрологического чертежа (квадрат). Вся астрология, связанная с рождением, — это практическое использование «квадратуры круга», сознательного пути, Дао. Учетверенное Д-А-О дает двенадцать знаков астрологии ($3 \times 4 = 12$). Каждая схема рождения является мандалой индивидуальной жизни. Она представляет детальный план процесса индивидуализации для данной конкретной личности. Следовать ей с пониманием — значит следовать «сознательным путем», путем «активной целостности», это путь активного осуществления целостности

существа, которое есть истинная Личность». Такая личность способна участвовать в процессе, который Дэн Радьярд называет «органической жизнью, включившей в себя три основных компонента: самовыражение, самовоспроизведение и самореализацию»¹⁴.

Наглядное подтверждение композиционного характера Мандалы мы с вами находим в одном из величайших и наиболее загадочных творений человека — в «Каноне перемен», или менее точном, но более известном переводе китайской книги «И цзин» — «Книге перемен». С точки зрения породившей ее китайской культуры (древнейшей из существующих на земле) она представляет собой творение Сверхчеловека, запечатлевшего в особых символах и знаках тайну мироздания. Для китайской культуры она является такой же как Библия для западной культуры — книгой книг.

Происхождение канонической части «Книги перемен» связано с гадательной практикой. Древнейшие приемы гадания преобразованы в ней в нумерологическую систему математикоподобных операций с числами и геометрическими фигурами. Задача этой системы — «разделять по родам свойства всей тьмы вещей», так говорится в книге «Си цы чжуань», сложившейся, видимо, в V–III в.в. до н.э.¹⁵ Эта система трактуется в «Си цы чжуань» как УЧЕНИЕ О ЗАМКНУТОЙ, СОСТОЯЩЕЙ ИЗ 64 ОСНОВНЫХ СИТУАЦИЙ, СТРУКТУРЕ МИРА.

Основу системы составляет классификационная схема из восьми триграмм

¹⁴ *Аргуэлес Хосе, Аргуэлес Мириам.* Мандала. М.: Благовест, 1993. С. 63.

¹⁵ *Шуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». М.: Наука, 1993. С. 11.

— БА ГУА: «Перемены имеют Великий предел (ТАЙ ЦЗИ). Это рождает двоицу образов (ИНЬ и ЯН). Двоица образов рождает четыре символа (СЫ СЯН). Четыре символа рождают восемь триграмм (БА ГУА)» («Си цы чжуань»). ГУА — гадательный символ, восемь гуа (БА ГУА) объединяют идеи геометрической символизации и числовой комбинаторики. Китайская традиция возводит происхождение ГУА к мифическим источникам цивилизации в стране. Первый император Фу-си использовал чудесно явленные ему ГУА как ПРИРОДОСООБРАЗНЫЕ ДУХОВНЫЕ ФОРМЫ в создании основ материальной культуры. Согласно К. Юнгу, ГУА фиксируют общечеловеческий набор архетипов (врождённых психических структур). Восьмеричный набор универсальных духовных форм ГУА выглядит так:

КУНЬ — исполнение, самоотдача, земля, мать;

ГЭНЬ — пребывание, незыблемость, гора, третий сын;

КАНЬ — погружение, опасность, вода, второй сын;

СЮНЬ — утончение, проникновенность, ветер (дерево), первая дочь;

ЧЖЭНЬ — возбуждение, подвижность, гром, первый сын;

ЛИ — сцепление, ясность, огонь, вторая дочь;

ДУЙ — разрешение, радость, водоем, третья дочь;

ЦЯНЬ — творчество, крепость, небо, отец.

Черты (ЯО) в триграммах истолковываются как знаки УНИВЕРСАЛЬНЫХ МИРОУСТРОИТЕЛЬНЫХ СИЛ: женской, темной,

пассивной ИНЬ (прерванная черта) и мужской, светлой, активной ЯН (целая черта), а их двойные, тройные и т.д. комбинации — как знаки более конкретных воплощений ИНЬ и ЯН во всех сферах бытия. Триграммы, гексаграммы и их компоненты во всех комбинаторно возможных сочетаниях образуют универсальную иерархию классификационных схем, В НАГЛЯДНЫХ СИМВОЛАХ (СЯН) ОХВАТЫВАЮЩУЮ ЛЮБЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СОБЫТИЯ И АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ — ЧАСТИ ПРОСТРАНСТВА, ОТРЕЗКИ ВРЕМЕНИ, ПРИРОДНЫЕ СТИХИИ, ЧИСЛА,

ЦВЕТА, ОРГАНЫ ТЕЛА, СОЦИАЛЬНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И Т.Д.

Система БА ГУА основана на взаимосвязях и изменениях содержаний восьми основных символов — кардинальных точек — БА ГУА, происходящих от девятой кардинальной точки — пустоты или ВУ ШИ. С глубокой древности передавались два способа соединения БА ГУА, выполненных в форме мандалы: Мандала ранних небес или Изначальный порядок, и Мандала поздних небес, или Порядок внутреннего мира, изображенные на рис. 1а и 1б:

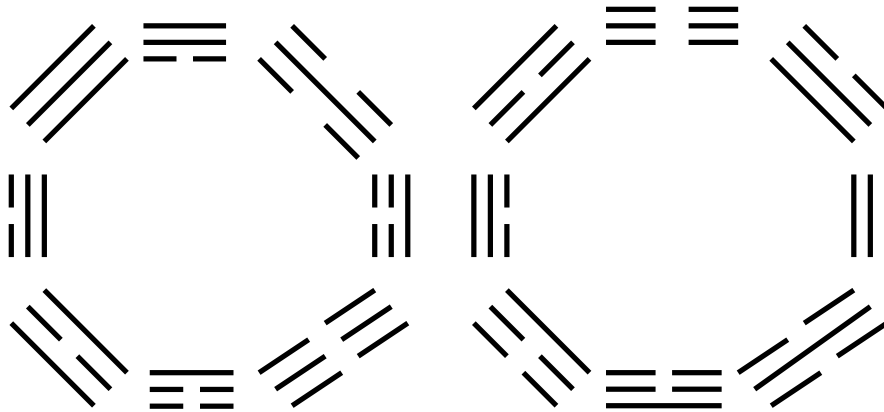

Рис. 1а. Мандала ранних небес.

Рис. 1б. Мандала поздних небес или Изначальный порядок, или Порядок внутреннего мира

Изначальный порядок выражает гармонию, присущую вселенной. Порядок внутреннего мира является концентрирующим средством, приводящим психическое возбуждение в гармонию с законами природы. Наличие в Мандалах ранних и поздних небес восьми кардинальных точек, связанных непосредственно между собой и опосредованно через центральную кардинальную точку друг с другом, позволяет отнести

структуры этих Мандал к композиционному типу, а сами кардинальные точки без каких-либо ограничений назвать контентными.

Другим проявлением композиционного характера древнекитайской системы упорядочивания представлений о мире с полным основанием можно считать квадратное расположение гексаграмм (удвоенных триграмм). Вот построение гексаграмм, приписываемое императору Фу-си:

КУНЬ ГЭНЬ КАНЬ СЮНЬ ЧЖЭНЬ
 КУНЬ 000000 000001 000010 000011 000100
 ЛИ ДУЙ ЦЯНЬ
 000101 000110 000111

☰ ☰
 ☰ ☰ ☰ ☰ и так далее слева на-
 право восемь триграмм КУНЬ

ГЭНЬ 001000 001001 001010 001011 001100
 001101 001110 001111

☷ ☷ и так далее сверху вниз в верхней
 части гексаграммы восемь триграмм КУНЬ

КАНЬ 010000 010001 010010 010011 010100
 010101 010110 010111

СЮНЬ 011000 011001 011010 011011 011100
 011101 011110 011111

ЧЖЭНЬ 100000 100001 100010 100011 100100
 100101 100110 100111

ЛИ 101000 101001 101010 101011 101100
 101101 101110 101111

ДУЙ 110000 110001 110010 110011 110100
 110101 110110 110111

ЦЯНЬ 111000 111001 111010 111011 111100
 111101 111110 111111

Рис. 2. Квадратное расположение гексаграмм, приписываемое императору Фу-си

Глядя на рис. 2, легко заметить, что нижнюю часть каждой гексаграммы любого ряда составляет одна и та же триграмма: верхний ряд — Кунь, второй сверху ряд — Гэнь, и т.д. Значит триграммы рядов это инварианты их гексаграмм, это то общее, что присуще каждой гексаграмме ряда. То же самое вы знаете и о контенте: он — инвариант ряда наведенных символами

ассоциаций. Верхнюю часть каждой гексаграммы любого столбца составляет одна неизменная триграмма: первый слева столбец — Кунь, второй слева — Гэнь, и т.д. Значит триграммы столбцов это инварианты их гексаграмм.

Отношения между рядами (и столбцами) в квадратном расположении гексаграмм определяются отношениями между инвариантными для них триграммами. Следовательно, ВОСЕМЬ ТРИГРАММ СУТЬ ИНВАРИАНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 64-х ГЕКСАГРАММ, обозначающих 64 ситуации структуры мира. Иначе говоря, восемь триграмм, объединенных центром ВУ ШИ, образуют композицию представлений древнекитайских религиозных философов о структуре мира, что очередной раз доказывает

КОМПОЗИЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ САМОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА, ПРОЯВЛЯЕМОЕ В СОЗДАВАЕМЫХ ИМ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМАХ.

Теперь обратите внимание на цифры, расположенные под гексаграммами на рис. 2. Постепенная смена целых (ЯН) и прерванных (ИНЬ) черт гексаграмм подчинена той же закономерности, что и смена знаков 1 и 0 в обозначении натурального ряда чисел в двоичной арифметике. Создатель двоичной арифметики Лейбниц усмотрел в этом подобии свидетельство предустановленной гармонии и единства божьего промысла для всех времен и народов.

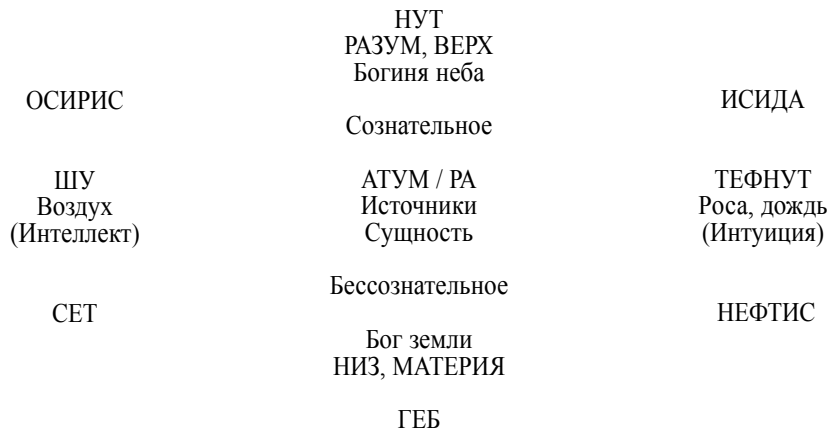
Пантеоны, или собрания Богов. Они также свидетельствуют о композиционном строении психики. «Внутри ПСИХЭ они указывают на архитектурную структуру сил, действующих в человеческой природе.

Круг Богов сам по себе образует единицу со взаимодействующими частями. Число Богов, например, один первоначальный плюс четыре Бога с их супругами или двенадцать:

— Энлиль (позже Мардук) и его пантеон в Месопотамии.

— Ра и его Эннеады в Египте. — Ваал Сафон и далекий Отец Эл, и их собрание на Северных Горах в Ханаанском мифе. —

Ведические Боги. — Олимп... — Девять богов (Эннеада) Гелиополиса: Атум, Шу, Тефнут, Осирис, Исида, Сет, Нефтис, Геб, Нут. На диаграмме они представлены как типичная символическая структура, подсказанная порядком их рождения и их природой, с тем, чтобы показать их связь с другими пантеонами и структурами в архетипической символике:¹⁶

Рис. 3. Девять богов Древнего Египта

«Римская мифология повторяет греческую мифологию, но со своим набором имен»:¹⁷

(римск.) Юпитер...Зевс (греч.)

Минерва...Афина

Аполлон...Аполлон
Диана...Артемида

Венера...Афродита
Меркурий...Гермес

Марс...Арес
Веста...Гестия

Церера...Деметра
Нептун...Посейдон

Юнона...Гера
Вулкан...Гефест

Рис. 4. Двенадцать богов римского пантеона и Олимпа

¹⁶ Четуинд Т. Словарь символов. Лондон, 1982 (неопубл.перевод). С. 290, 138.

¹⁷ Там же. С. 316.

«Во всех подобных построениях вы видите сведение воедино, или выделение из единого антропоморфных и зооморфных начал — Зевс и Гера у греков, Ан и Ки у шумеров, Дао и Дэ в китайской культуре, Юпитер и Юнона у этрусков.

Медуза — символ высочайшей значимости. Будучи круглой рыбой она связана с символикой круга. Восемь щупалец связывают ее с восьмеричной мудростью — с восемью шагами между рождением и смертью, с восемью центрами сознания, Огдоадой. Поэтому это символ того, что имеет наибольшее значение, а именно квинтэссенции в природе; или истинный центр индивида, его «Я».

У Я.Гримма в его «Немецкой мифологии» 1844 года мы с вами находим блестящий комментарий к системам, выражающим различные формы божества, который подтверждает естественное проявление в организации таких систем законов самого строения разума, например, закона единства многообразия композиций: «Среди всех форм божества достойнейшей является монотеистическая как наиболее отвечающая разуму. Она же представляется и самой древней, из чьего лона легко было похищено многобожие и возвышенные свойства одного бога сначала утроились, а впоследствии удвенадцатерились. Такого рода отношения наблюдаются во всех мифологиях [...] почти все боги не равны друг другу в ранге и власти, то превосходя, то уступая один другому, так что они, поочередно находясь друг от друга в зависимости, в конечном счете все вместе должны пониматься как расщепление одного-единственного высшего бога.

Многобожие, как мне кажется, почти везде возникло из бессознательной невинности: в нем есть что-то милое, говорящее сердцу, но там, где дух овладевает собой, оно снова возвращается к монотеизму, от которого само и произошло»¹⁸.

Игровая и гадательная практика

В этой части статьи речь пойдет о способах играть, гадать и толковать сны, которые происхождением своего устройства обязаны законам самоорганизации внутреннего мира человека.

Вспомните любимые пасьянсы наших бабушек. Что это, если не способ материализации композиций условий наступления различных событий с целью их систематизации и прогнозирования? Впрочем, точно также как и восемь китайских триграмм, структурирующих собой 64 события мира для совершения предсказательных процедур.

Взгляните на широко известные всем игры с точки зрения элементарных психологических операций, на которых они построены. Все вместе они моделируют ограниченный перечень операций-действий, совершаемых человеком в голове — в пространстве композиции, когда он манипулирует тем или иным игровым материалом — правилами, задачами, условиями складывающихся игровых ситуаций, картами, домино, фигурами, фишками и т.п. Эти же действия производятся человеком (сознательно или неосознанно) с материалом композиций в своем психологическом пространстве. Вот перечень этих элементарных действий-операций

¹⁸ Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 69, 70.

(на примере пары элемент/признак или свойство):

1) абстрагирование — выделение признаков, выражающих сущность элементов;

2) обобщение — объединение и группирование элементов и/или признаков по общим смыслам групп элементов и/или групп признаков;

3) ориентировка по признакам, по элементам;

4) различение элементов по признакам, признаков по элементам;

5) сравнение элементов по признакам или самих признаков для элементов;

6) выбор элементов по признакам, признаков для элементов;

7) комбинирование — составление сочетаний признаков и/или элементов;

8) обозначение — связывание признака с элементом;

9) связывание элементов и/или их признаков;

10) алгоритмирование — связывание связей в цепочки — последовательности элементов и признаков;

11) предвидение — прослеживание последовательности — цепочки связей до какого-то события, результата, цели, причины;

12) композиционирование — соотношение и компоновка признаков и/или элементов, а также их обобщений в едином смысле всех признаков, элементов и их обобщений;

13) узнавание элементов по признакам, признаков по элементам;

14) вспоминание — извлечение элементов по признакам или признаков по элементам или признаков по признакам из подсознательных сфер психики в сознание;

15) запоминание — заключение элементов по признакам или признаков по эле-

ментам или признаков по признакам из сознания в подсознание;

16) поиск элементов по признакам, признаков по элементам;

17) нерархирование — ранжирование элементов и/или признаков и/или их связей для какой-то задачи;

18) контролирование — соотнесение элементов, признаков, их связей и состояний с параметрами конечной цели и промежуточных задач.

Чем сложнее игра, тем полнее набор этих операций требуется для того, чтобы выиграть. Когда человек в совершенстве владеет всем спектром этих операций и может проделывать их в разных сочетаниях и на любом материале, то мы считаем его умным. Ум это умение совершать разные действия — психологические операции — в поле композиции, как модели, регулирующей организованную активность человека — профессиональную и учебную деятельность, поведение, период жизни, игру. Умный не значит знающий. Знающий не обязательно умный. Например, в успешном отгадывании кроссвордов в основном задействованы лишь операции 13 и 14, дополнительно — 15 и 16. Умный означает умеющий действовать в уме, совершающий сложные действия мысленно, ментально. Умный может мало знать, но много мочь. Глупый может много знать, но мало мочь в сфере мышления. Чем шире спектр умственных действий, чем они легче совершаются человеком в разных комбинациях, коротких и длинных, чем эти действия более успешные, результативные, тем мы считаем его более умным, сообразительным, толковым.

Особо ценным для вооруженности ума является владение сочетанием операций 1, 2

и 12, с быстрыми переходами между 1 и 2 ради осуществления 12. Так Сократ, по Платону, различает два вида основных психических способностей: «Первый — это способность, охватывая все общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно... Второй вид — это, наоборот, способность разделять все на виды, на естественные составные части... Если я замечаю в другом природную способность охватывать взглядом единое и множественное, я гоняюсь следом за ним по пятам, как за богом». Эти два вида способностей в сочетании дают возможность одновременно видеть и весь лес и отдельные деревья. Многие же за деревьями не видят леса или за лесом не видят отдельных деревьев.

Гадания и толкования сновидений

В одной из практичных книг по «системному толкованию снов», как выразился сам ее автор Е.П.Цветков, само отношение к снам, понимание их происхождения и способы работы с ними во всех моментах являются естественно композиционными. Вы ясно увидите это в некоторых, думаю, небесполезных для вас мыслях и рекомендациях, взятых из его книги «В царстве сна и смерти».

«Так ответил один человек на вопрос: чего его так интересуют сны? Чтоб лучше узнать про себя, про то, как я должен бы жить, а не живу. Потому что человек редко знает свои настоящие желания, и еще реже им следует. Сон помогает понять, чего просить у судьбы, чтобы наступило удовлетворение желаний. Тогда я спросил у него: почему ты веришь сну? Да потому, ответил он, что лишь себе мы, в сущности, и верим.

А в сновидении человек почти всегда наедине с собой, глядится в судьбинское зеркало и видит в нем лишь собственную сущность»¹⁹. Так же и в методе частных композиций, о котором пойдет речь в следующих статьях. Например, методики «Новелла» и «Зеркало» помогают в том же: дают понять, каких «Событий» в жизни ждать, ради каких «Мотивов» поступать в своем поведении, чтобы жить и совершать поступки для поддержания своей психологической природы — своего «Сокровенного», своих «Корней».

«Даже жизнь совсем иную человек себе выстраивает, если проникается смыслом сонного морока. Так, у индейцев в Америке, в свои времена, шаманом становился тот, кому во время посвящения снился Сон Жизни. Этот сон мальчик никому не должен был рассказывать, но размышляя о нем снова и снова, он всю жизнь черпал от Сна Жизни знание и откровение точных указаний. Ведь такой Сон Жизни —... главный сюжет судьбы»²⁰. По методике «Новелла» вы сами выстраиваете «главный сюжет судьбы» на определенный вами же период времени.

Близка к композиционному методу психологического прогнозирования и мысль Е.П.Цветкова о глубокой связи понимания себя с предвидением будущего: «Когда человек знает, кто он на самом деле, он знает, что будет с ним. В этом, я думаю, основа предвещающей, предсказательной силы сновидений. Сон, обнажающий наш истинный облик, диктует и сообразный сюжет, подходящую интрижную линию пьесы».

¹⁹ Цветков Е.П. В царстве сна и смерти. М.: Римэкс, 1991. С. 11.

²⁰ Там же. С. 12.

Отсюда же у него и композиционный подход в психологическом самопрограммировании: «Изменяя сны, мы меняем самих себя. А когда мы становимся другими — меняется наша судьба»²¹. В описании техники работы с символами сна вы увидите сходство с тем, как организована работа с личными символами в методе частных композиций: «Стоит начать толковать сны, как их становится больше, их содержание меняется... Надо подставить под все главные черты сна соответствующие знаки из сонника и начать сочинительство путем раздумья... (похоже на формирование парных «фишек» в методе композиций и составление из них персональной модели, — С.Б.) Начав толковать сны, вы скоро заметите, что у вас появляются свои значения в Соннике, а некоторые значения в соннике меняются... (похоже на процедуру наведения ассоциаций на символы в методе композиций, — С.Б.). Через какое-то время ваш сонник превратится в хорошо настроенный инструмент — ваш личный, предназначенный для толкования именно вашего очередного сна»²².

Карл Юнг для разгадки снов и получения психотерапевтических результатов собирал множество сновидений одного человека и вместе с ним трактовал целостную законченную композицию — суммирующее сновидение пациента, — которое раскрывало различные смыслы, волнующие человека и несущие ему решения его же проблем. «Один сон сам по себе я обычно не берусь толковать; как правило он принадлежит серии... Сновидения являются звеньями

в цепи бессознательных событий. Чтобы пролить свет на глубинные основания данного сновидения, нам нужно вернуться по этой цепи и найти положение этого сна в серии сновидений»²³. «Все сновидения неизменно приводили к одной и той же картине, которая являлась пациенту... Он говорит об этом сам: «Это было впечатление самой совершенной гармонии»... Видение подводит итог всем иносказаниям и в предшествующих снах. Оно кажется попыткой создания осмысленного целого из ранее фрагментарных символов... Видение было поворотным пунктом в психологическом развитии пациента. Его можно было бы назвать — на языке религии — обращением... Если суммировать все то, что люди говорят о своем опыте, его можно сформулировать примерно так: они возвращаются к самим себе, они могут принять самих себя, способны с собой примириться, а тем самым и с враждебными обстоятельствами и событиями»²⁴. Поэтому Карл Юнг «никогда не мог согласиться с Фрейдом в том, что сон — это некий «фасад», прикрывающий смысл... Я не вижу причин предполагать, что существует некая бессознательная естественная хитрость, по аналогии с хитростью сознательной... Природа сна не таит в себе намеренного обмана, но выражает нечто так, как это возможно для нее... — наиболее удобным для себя образом»²⁵.

²¹ Там же. С. 102.

²² Там же. С. 15, 21, 22.

²³ Юнг Карл Густав. Архетип и символ. М., изд-во «Ренессанс», 1991г. С. 152.

²⁴ Там же. С. 174, 175, 184, 185.

²⁵ Юнг Карл Густав. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, Издательство АО «AirLand», 1994. С. 166.